

УДК 30.304.9

Банникова Марина Викторовна

магистрант направления
«Государственное и муниципальное
управление»
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
Челябинский филиал
Россия, Челябинск
bannikova-marina@bk.ru

Marina V. Bannikova

master of the direction of preparation «The
public and municipal administration»,
Russian academy of national economy and public
service under the President
of the Russian Federation
Chelyabinsk branch
Russia, Chelyabinsk
bannikova-marina@bk.ru

**ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РОССИИ ¹**

**HISTORICAL ASPECTS OF THE ADVANCED
BEHAVIOR OF THE MINORS IN RUSSIA**

Аннотация

В статье раскрываются меры государственного и общественного воздействия на несовершеннолетних девиантов, начиная с древней Руси и до времен Российской Федерации. Характеризуются особенности привлечения таких лиц к уголовной ответственности, отбывания ими наказания. Делается вывод о том, что применявшиеся тогда методы предупреждения девиантного поведения несовершеннолетних могут быть востребованы в современной России.

Ключевые слова:

несовершеннолетний девиант, исправительные заведения, беспризорность, благотворительность

Abstract

In today's world, sustainable development requires not only a stable economy, good ecology, but also healthy, morally and physically, the younger generation. In the presented article, the interdepartmental interaction of preventive bodies on work with minors is considered on the example of the Chelyabinsk city district on the basis of the analysis of the accepted local regulatory legal acts of the Administration of Chelyabinsk.

Keywords:

the minor deviant, correctional institutions, homelessness, charity

Зарождение социальной помощи зарождалось в древних славянских общинах. Этому мы находим подтверждение в этнографических материалах. Внутри родовой общины имело место «приймачество» – усыновление. «Приимать в семью сироту», как правило, могли люди позднего возраста, когда у них не было наследников или стало трудно вести хозяйство. А начиная с десятого века на Руси разрушаются родоплеменные отношения. Основные тенденции помощи в этот период связаны с княжеской защитой и попечительством. Князья, духовенство и лучшие люди земли русской, как свидетельствуют летописи, находятся под свежим и здоровым влиянием только что воспринятого христианского вероучения, охотно поучались великим религиозным заповедям, главнейшие из которых повелевали любить Бога и любить

¹ Научный руководитель: Нечаева С.В., канд.ист.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Челябинский филиал

ближнего, как самого себя. Ряд исследователей С.Ф. Егорова, Н.А. Софронов и др. отмечают, что еще русские князья и цари уделяли внимание сиротам, детям, склонным к отклоняющемуся поведению, то есть еще в древнерусский период была определенная система работы с трудными детьми. Так, Владимир Красное Солнышко в 996 году возложил призрение за ними на духовенство. Ярослав Мудрый учредил училище для сирот (300 юношей). Владимир Мономах в своем «Поучении» утверждал: «Всего же паче убогих не забывайте, но по силе кормите, снабдите сироту» [2 с. 64]. Иван Грозный включил призрение сирот в круг задач органов государственного управления, определил при каждой церкви открывать для сирых и немощных богадельни. При Алексее Михайловиче были созданы «Приказы общественного призрения сирых и убогих». При Федоре Алексеевиче был открыт специальный дом для нищих детей и безродных сирот, где их обучали грамоте, «нужным и потребным» занятиям. Но в этот период дети еще не воспринимались государством как ценность для общества. С начала XVII века до реформы 1861 года происходит зарождение государственных форм призрения, открываются первые социальные учреждения. Историю призрения детства на Руси связывают с именем царя и с его указом 1682 года, в котором говорилось о необходимости обучения детей грамоте и ремеслам. Но более всего истории известно имя великого реформатора Петра I, который в свое правление создал государственную систему призрения нуждающихся, выделил категории нуждающихся, ввел превентивные меры борьбы социальными пороками, урегулировал частную благотворительность, законодательно закрепил свои нововведения. Впервые при Петре I детство и сиротство становятся объектом попечения государства. В 1706 году открываются приюты «для зазорных младенцев». Младенцы обеспечивались государством и в казне были предусмотрены средства на содержание детей и обслуживающих их людей. Число таких младенцев постоянно возрастало.

В XVIII веке государственная политика воспитания детей-сирот, которые пополняли ряды трудных, приобрела в России более широкий размах. Новгородский митрополит Иов построил при монастыре «воспитательный дом для незаконнорожденных и всяких подкидных младенцев». Петр I открывал госпитали для таких детей. А при Екатерине II по замыслу И.И. Бецкого и А.А. Барсеева был открыт Московский воспитательный дом, где формировалось «третье сословие» – «новая порода людей, способных служить Отечеству и делами рук своих в различных

искусствах и ремеслах». Выпускники этого дома становились вольными. Одаренные юноши поступали в Московский университет, а девушки – в Смольный институт благородных девиц [4, с. 2]. По указу той же Екатерины II неимущих сирот передавали на воспитание в отдельные семьи «добродетельным людям» для содержания и воспитания, чтобы ребенок-сирота «научился науке или промыслу, или ремеслу, и доставлен был ему способ учиться добрым гражданином», чтобы «предоставить их во всякое время приказу» [5, с. 27].

Императрица Мария Федоровна, супруга Павла I, проявляла особую активность в благотворительной деятельности по устройству детей-сирот. Она была начальником Воспитательного общества благородных девиц и воспитательных домов, попечительницей всех женских учебных заведений. При ней по распоряжению Александра I в воспитательных домах открывались педагогические классы, а в женских институтах – специальные классы, готовившие учительниц и гувернанток. Было создано также Ведомство учреждений императрицы Марии Федоровны, ведавшее не только призрением бедных и сирот, но и институтами благородных девиц, женскими училищами, гимназиями, школами для глухих и слепых, детскими приютами и сиротскими институтами [6, с. 41].

Таким образом, в XVII-XVIII веках в России развивается определенная социальная политика и законодательство, складывается система призрения людей и в частности детей, нуждающихся в помощи. Церковь постепенно отходит от дел призрения, выполняя другие функции, а государство создает специальные институты, которые начинают осуществлять государственную политику в деле оказания социальной поддержки и защиты.

С 60-х годов XIX века и до XX после эпохи Петра I и Екатерины II знаменитой вехой в деле общественного презрения были благотворительные общества и союзы, общественные филантропические организации. Среди них особое место занимают «учреждения императрицы Марии Федоровны», «Императорское человеколюбивое общество», в котором были сосредоточены благотворительные денежные пожертвования частных лиц, включая и особ императорской фамилии. К 1802 году в Москве и Петербурге были открыты женские учебно-воспитательные учреждения им Св. Екатерина, в 1807 году основан Павловский военно-сиротский институт, в 1817 году Харьковский институт благородных девиц. При чем начальству вменялось заботиться не только о трудоустройстве выпускниц, в основном гувернантками,

разбирать их несогласия с семействами, где они будут жить, печься о выдаче их в замужество, а также ходатайствовать по делам воспитанниц и после их выпуска из заведения.

Вслед за кончиной императрицы Марии Федоровны все учреждения, бывшие в ее ведении принял император Николай I, венцом деятельности императора было учреждение сиротских институтов. Война и холерная эпидемия 1830-1831 годов оставили сиротами огромное количество детей, нуждающихся в призрении. В 1834 году при Воспитательных домах Москвы и Санкт-Петербурга открылись сиротские отделения на 50 мест в каждом, затем латинские и французские классы. В них дети обоих полов получали столь основательное образование, что после латинских классов поступали в медико-хирургическую академию, а после французских курсов – воспитателями в частные дома.

Анализ нормативно-правовой, организационно-педагогической деятельности органов образования в России до XIX в. говорит о том, что дети, совершившие преступления, отбывали наказания на общих со взрослыми основаниях. Их помещали в работные дома, отдавали на военную службу, ссылали в отдаленные губернии, в Сибирь, на каторгу, заключали в тюрьмы [2, с.84]. Попадая в тюрьму, такие дети быстро адаптировались к ее обстановке и выходили из нее еще более искалеченными как умственно, так и нравственно.

Закон 1866 г. впервые установил порядок учреждения и общие начала деятельности исправительных приютов. В соответствии с законом исправительные заведения должны были находиться в ведении МВД и предназначались только для детей, совершивших преступления. Заведения именовались в законе «богоугодными и общепользовными», и к их учреждению призывались государственные, общественные организации, частные лица, земства, духовенство. Главная цель, которая стояла перед исправительными заведениями, – вывести несовершеннолетних из тюрем и арестных домов. Практическая деятельность исправительных заведений вышла за рамки Закона 1866 г., их назначение стало более широким: оно состояло в том, чтобы улучшить участь несовершеннолетних обоего пола (бесприютных, сирот и нищих); позаботиться о воспитании порочных детей с тем, чтобы те стали полезными обществу гражданами; обеспечить воспитание тех, кто мог стать преступником (малолетних, лишенных крова, доброго руководства и попечения), т.е. перед

исправительными заведениями ставилась цель предупреждения преступлений [4, с.2].

В 1882 году открылось общество призрения бедных и больных детей «Синий крест», руководила которым Великая княгиня Елизавета Маврикиевна. Уже в 1893 году в рамках этого общества появилось отделение защиты детей от жестокого обращения, включая убежища и общежития с мастерскими. В 1904 г. в Санкт-Петербурге основан Союз по борьбе с детской смертностью в России.

Таким образом, система общественного государственного призрения детей в России в конце XIX века представляла собой разветвленную ветвь благотворительных обществ и учреждений, деятельность которых опережала становление профессиональной социальной помощи в Европе. В этот период благотворительность принимает светский характер.

В начале XX века в России успешно развивалась система различных социальных служб. В 1902 году действовало 11400 благотворительных учреждений, 19108 попечительских советов. На развитие воспитания в стране сказалось влияние революционного движения, обратившего внимание на детей рабочих и крестьян. Для них стали открываться народные классы, народные университеты, народные библиотеки, воскресные школы и детские сады. Занимались этим общественные организации: Всенародный союз учителей, Московский и Петербургский комитеты грамотности и общества попечения больных и бедных детей. С 1917 до 90-х годов переломным моментом в развитии системы призрения и благотворительности в России стала Октябрьская революция 1917 года. Большевики осудили благотворительность как пережиток, поэтому любая благотворительность была запрещена. Ликвидация частной собственности закрыла возможные источники частной благотворительности. После революции 1917 года когда молодая советская республика столкнулась с массовым сиротством и беспризорностью, основной формой устройства стали государственные детские дома. В 1918 году все дети России признавались детьми государства и находились под его защитой. Сопутствующее переходу России к империализму революционное движение, участие страны в первой мировой войне, буржуазно-демократическая и социалистическая революции изменили социальную организацию общества, экономический удар ослабил институт семьи и негативно повлиял на правовое положение детей. В послевоенное время резко обострилась проблема беспризорности. Молодая советская власть вкупе с

коренными преобразованиями государства и права ввела новое регулирование семейных отношений. 16 сентября 1918 г. ВЦИК принял «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», окончательно отделивший семейное право от гражданского. В кодексе было закреплено, что родительские права осуществляются исключительно в интересах детей, и если этого не делалось, суду предоставлялось право лишить родителей этих прав [5, с. 27]. На родителей была возложена обязанность содержать несовершеннолетних детей, заботиться, воспитывать, готовить их к полезной деятельности. Кодекс не разрешал усыновления ни своих, ни чужих детей, опасаясь их эксплуатации со стороны усыновителей. Над несовершеннолетними назначалась опека. Права законных и незаконнорожденных детей были уравнены. Можно утверждать, что государственная система социальной защиты беспризорных детей, сложившаяся в СССР к началу Великой Отечественной войны, была ориентирована не на предупреждение этого явления, а преимущественно на борьбу с его отрицательными последствиями. Иначе и не могло быть в условиях, когда рост числа безнадзорных и беспризорных детей был прямым следствием государственной политики – коллективизации и голода, выселения кулачества и массовых репрессий. И меры, предпринимаемые государством по ликвидации этого явления, оказались малоэффективными. Отчасти это было связано с недостаточным финансированием, нехваткой кадровых ресурсов и их низкой профессиональной подготовкой, слабым контролем со стороны правительства за целевым расходованием средств.

В 1927 г. новый Кодекс о браке, семье и опеке возродил институт усыновления, повысил требования к опекунам. Государство активно вмешивается в семейные отношения. В 1936 г. вводится взыскание алиментов с родителя на несовершеннолетних детей, а «унифицированный подход в условиях всеобщего равенства в нищете в целом оправдывал себя» [6, с. 41].

Новые социальные потрясения, связанные с Великой Отечественной войной 1941-1945 гг. вновь обострили положение детей. Изменяется отношение общественности к социально обездоленным детям – к ним стали относиться как к жертвам войны. В военные и послевоенные годы было открыто множество детских домов. Велась активная работа по выявлению беспризорников, беспризорных детей выявляли в освобожденных городах, снимали с поездов и через приемники-распределители определяли в детские дома, открывали фронтовиков, партизан.

В 1987 году создан Детский фонд, в 1991 году в России был официально введен институт социальной педагогики. Правовое положение ребенка в России изменялось постепенно в соответствии с развитием отечественного права. Начиная с 1993 г. принято более 200 нормативных правовых актов, затрагивающих все сферы жизнедеятельности семьи и детей и нацеленных на усиление мер их социальной защиты, включая федеральные законы, указы Президента РФ, постановления Правительства РФ и др.

Таким образом, правотворческий опыт российского законодателя, многие методы работы общественных организаций и государственных учреждений могут быть полезны и для современной России.

Список использованных источников

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи / сост. присяжный поверенный А.М. Нюренберг. СПб., 1910. Т. 15.
2. ГАРФ. Ф. 122. Оп. 1. Ч. 1. Д. 685. Л. 21–99.
3. Положение о воспитательно-исправительных заведениях // Свод законов Российской империи. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражею. СПб., 1914. Т. 13–14.
4. ГАРФ. Ф. 7420. Оп. 2. Д. 361. Л. 1.
5. Розенфельд Б.Р. Первые учреждения для детей народа в царской России // Советское государство и право. 1991. № 6. С. 27.
6. Панкратов Р.И., Тарло Е.Г., Ермаков В.Д. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 41.
7. Розенфельд Б.Р. Указ. соч. С. 28.